

Бросив быстрый взгляд на тарелку с едой, Е Линши вспомнил, что Шерлок был тем, кто за ужином ел больше всех. Пока всем остальным участникам призрачной игры кусок в горло не лез из-за сложившейся ситуации, молодой человек с удовольствием съел стейк и запил его дорогим красным вином. Старший сын семьи Е все меньше понимал мышление Шерлока и даже не сразу сообразил, что сказать.

— Нарисовал? — переспросил Е Линши.

Его взгляд был прикован к картине, которую Сяо Ли держал свободной рукой. Е Линши хотелось взять ее и рассмотреть поближе. Он сомневался, что кто-то действительно может выйти из комнаты поздней ночью, чтобы что-то нарисовать. Должно быть, здесь скрыта какая-то тайна.

— Хотите посмотреть?

Е Линши нерешительно кивнул.

— Нужно сказать «пожалуйста», — ответил ему Сяо Ли.

Молодой человек с каштановыми волосами слегка опешил и уставился на «художника».

— Ох, ладно, забыли, — брюнет великодушно передал холст Е Линши.

Когда молодой человек получил в свои руки таинственную картину, то ожидал увидеть нечто прекрасное, например, пейзаж, красивый портрет, ну или натюрморт. Он также не отрицал вероятность того, что на картине может быть изображен призрак или диковинное животное. Но все, что он представил в своей голове пару минут назад, даже рядом не стояло с тем, что ему пришлось увидеть.

«Это же ... человек?..» — попытался понять Е Линши.

В картине Сяо Ли он смог смутно различить волосы и глаза. А что касается остальных «черт лица», то рассмотреть в этом портрете хоть что-то стоящее мог лишь человек с хорошей фантазией, или же разбирающийся в абстрактной живописи. Е Линши долго смотрел на картину, написанную молодым человеком, и вскоре вежливо улыбнулся, дав свою оценку:

— Эта картина совершенно особенная.

Картина действительно была особенной. Особенно уродливой. Безобразность картины, неаккуратность мазков и совершенное отсутствие знаний азов живописи — вот ее основная особенность. Действительно ли этот человек мог пойти и нарисовать это, просто заскучав в замке? Однако, хоть сам портрет и был выполнен ужасно, Е Линши показалась знакомой выбранная парнем цветовая гамма. Прищурившись, молодой человек постарался вспомнить,

где мог раньше увидеть такое сочетание цветов.

Сяо Ли забрал холст и окинул Е Линши равнодушным взглядом. Когда брюнет уже собирался уйти, внезапно его внимание привлек вид за окном. Е Линши заметил, что взгляд странного игрока резко на что-то переключился, поэтому решил проследить за его направлением.

Они не заметили, как начался сильный ливень. Сяо Ли молча подошел и закрыл окно, капли дождя намочили манжеты его рубашки, окрашивая и без того бордового цвета рукава в цвет крови.

Ливень стал сильнее, а через долю секунды разразился самый настоящий шторм, который обрушил подвесной мост, ведущий к замку. Они оказались отрезанными от остального мира. В одно мгновение шквалистый вечер вырвал мост и разорвал его на части, отправляя в свободное плавание. Оказавшись в морской воде, он напоминал одиноко дрейфующую шлюпку, которую было уже не спасти.

— Наш замок застал ужасный шторм, — констатировал факт Е Линши.

Кукла в кармане Сяо Ли зашевелилась, услышав рев ветра. Что касается самого брюнета, то он молча повернулся к собеседнику спиной и отправился обратно в свою комнату.

Е Линши проводил взглядом его удаляющуюся фигуру и вдруг вспомнил, что точно так же он поступил после обеда, когда все разглядывали необычную картину. Внезапно в памяти Е Линши возникла цветовая гамма того самого портрета, и к нему постепенно пришло осознание: красавица с картины ведь была блондинкой, а что более примечательно, днем картина обратила свой взгляд именно на него, на этого странного брюнета!

В голове молодого господина Е возникло два наиболее вероятных варианта. Первым его предположением оказалось то, что призрачная красавица могла заметить для себя душу брюнета, вторым — девушка-призрак, очарованная его внешностью, просто-напросто влюбилась.

«Как может призрак влюбиться?» — сам себя спросил Е Линши, покачав головой.

Призраки здесь питались человеческой плотью и кровью, они наслаждались благоговейным страхом и криками ужаса замученных ими людей. Нет ничего приятного в том, что какой-то призрак положил взгляд на конкретного человека. Однако Е Линши не исключал вероятности того, что у Сяо Ли есть несколько козырей в рукаве, которые в случае опасности помогут ему совладать с призраком. В конце концов, у кого здесь нет своих секретов?

Молодой человек, занимающий девяносто восьмое место в общем рейтинге игроков, прижал руку к груди, и губы его расплылись в лукавой улыбке.

На следующий день все еще продолжался шторм. Крупные капли, словно град, барабанили в окно, а темные тучи, расположившись над самым замком, полностью заволокли небо. За завтраком дворецкий оповестил всех гостей о том, что ночью сильным штормом был разрушен мост, что не могло не расстроить присутствующих в замке игроков. И даже несмотря на то, что участникам игры в принципе было невозможно сбежать из замка, само наличие моста, по которому они смогли бы покинуть это злосчастное строение, немного согревало дышу.

Вчера поздним вечером было совершенно убийство. Но повторится ли история сегодня?

Во время обеда чета Хэ с зонтиком наперевес ворвались в столовую залу.

— Мы решили сходить к воротам, посмотреть, что произошло, — заговорил Хэ Вэй, одной рукой взъерошив мокрые волосы и приобняв супругу второй. — Мост действительно вырван с корнем.

У Тянь, который еще вчера и кусок в рот не мог положить из-за сильного волнения, сейчас охотно набивал рот предложенной ему едой.

— Вам так не терпелось увидеть все своими глазами? Нам же об этом и так уже сообщил Ло Ни, — медленно проговорил он с полным ртом еды.

Хэ Юнь, стоящая подле супруга, опустила голову, а ее плечи дрожали. Было видно, что женщина сильно напугана.

— Что вам удалось увидеть помимо обрушенного моста? — осторожно спросил Е Линши.

В этот самый момент Хэ Юнь в панике вырвалась из объятий мужчины, а Хэ Вэй, осторожно придерживав ее за плечи, тихо сказал:

— У ангелов изменились выражения лиц.

— Ч-то? — нахмурившись, переспросила Фэн Фэнцин.

— Статуи ангелов у ворот, — начал объяснять Хэ Вэй. — Когда мы только прибыли к воротам замка, они улыбались. Но когда я пошел посмотреть на них после шторма, их лица изменились... Они... плакали.

Слова Хэ Вэя эхом разнеслись по помещению. Фэн Фэнцин, державшая в руке вилку, едва смогла ее удержать, когда та стукнулась о тарелку, издав пронзительный звук.

— Братец Е... — У Тянь посмотрел на Е Линши.

Завершив обед и отложив в сторону вилку с ножом, молодой господин Е попросил у дворецкого зонт и направился к воротам, чтобы лично во всем убедиться.

Изначально уголки губ ангелов были приподняты, демонстрируя дружелюбную улыбку гостям. Теперь же они были опущены, обнажая острые, похожие на клыки зубы. Новый образ статуй выглядел по-настоящему зловеще.

Дворецкий, последовавший за гостями, вышел вперед и громко заявил:

— Злой дух! Должно быть здесь находится злой дух!

Однако голос пожилого дворецкого был заглушен шумом дождя. Сяо Ли стоял поодаль ото всех и смотрел на замок, который сейчас больше напоминал клетку.

По возвращении почти все гости вымокли до нитки. Зонты не выдержали шквального ветра и сильного дождя. Поэтому каждый вернулся в свою комнату, чтобы принять душ и переодеться.

Сяо Ли заблаговременно спрятал во внутренний карман жилета куклу Тань Ли, книгу-спутник, а также телефон, тем самым не позволив им промокнуть. Когда он вернулся домой, то осторожно вытащил их из кармана и положил на стол.

Тань Ли не проявляла никакой активности, и Сяо Ли предположил, что этот замок угнетает даже призрака. И в его особняке, и даже в призрачном детском доме она всегда перемещалась сама по себе, но в этом замке кукла оставалась неподвижной и каждый день тихо сидела в кармане.

Тоже самое происходило и с Чжоу Ином: малыш также отказался выходить на улицу и каждый день оставался в мобильном телефоне, посещая скаченные на него игры. А Сяо Ли специально загрузил детское пособие, чтобы научить маленького призрака правильно писать стихи.

И лишь чрезмерная активность желтой книжицы оставалась неизменной.

«Когда собираешься перейти к третьему дополнительному испытанию?» — каждый день интересовался загадочный призрак.

«Мне бы хотелось, чтобы это случилось не один раз. Твои губы подобны нежным лепесткам роз. Хочу целовать тебя по ночам, хочу слизать соус, оставшийся на твоих губах во время еды. Даже сейчас, когда ты весь мокрый после дождя, я хочу испить воду с твоих губ».

Прочитав безумные желания призрака, Сяо Ли какое-то время молчал, а затем наконец ответил, написав на пожелтевших страницах:

«Можешь перестать говорить о таких бесстыдствах?»

«Что бесстыдного в том, что я говорю о своих искренних чувствах к тебе?» — тут же появился ответ.

Сяо Ли с силой сжал ручку, но за неимением еще одной, сломать ее он не мог. Поэтому нарисовал несколько горизонтальных линий на странице книги и со злостью стер их. Убедившись, что призрак понял его и замолчал, брюнет снял мокрую одежду и направился в ванную.

В то же время У Тянь переодевался в своей комнате. Молодой человек застегивал рубашку, вспоминая ужасающие лица ангелов и опасаясь злого духа, поселившегося в замке. Однако его раздумья прервал внезапно раздавшийся стук в дверь.

— Кто там? — сглотнув, спросил У Тянь.

Но ответа не последовало. У Тянь тут же отскочил подальше от двери, прихватив с собой старый комплект одежды, из которой вытащил два листа и две таблетки. Стук в дверь становился более настойчивым, но некто за дверью так и не отозвался, сколько бы молодой человек не спрашивал его. Закинув таблетку в рот, У Тянь был готов проглотить ее в любой момент.

После трех попыток достучаться до хозяина комнаты, непрошенный гость, словно устав, прекратил ломиться в дверь. Но даже так У Тянь не мог успокоиться. Он настороженно взглянул на дверь и проглотил таблетку. Это была таблетка, позволяющая видеть призраков. Наступила тишина, за дверью не было слышно ни звука. Он немного успокоился, когда на его руке засветился символ, позволяющий отогнать от себя призрака.

Когда действие таблетки, благодаря которой можно было увидеть призрака, уже подходило к концу, У Тянь увидел чье-то лицо в окне. Как только закончилось действие печати, изгоняющей призраков, непрошенный гость вошел в его комнату. У Тянь видел, как призрак приближается к нему. В последние мгновения своей жизни молодой человек что-то заметил и, используя оставшиеся силы, попытался написать сообщение на земле, но не успел.

По завершении ужина, спустя четыре часа после возвращения гостей в свои комнаты, в дверь У Тяня снова постучали. Но никто не ответил. Когда гости взломали замок, то обнаружили тело молодого человека. У Тянь стал второй жертвой, и смерть его была ужасной. Горло молодого человека было перерезано, а вокруг его тела мелом был очерчен круг.

Фэн Фэнцин, изображая врача, сделала вид, что проверяет тело, затем повернулась к старику и покачала головой.

— Еще одна жертва, — мрачно проговорил дворецкий. — Должно быть, это проделки злого духа. Мы не можем даже попросить помощи, мы все умрем...

Е Линши склонился над телом, перекрестился и прочитал молитву за упокой души почившего, а затем обратился к Ло Ни:

— Господин дворецкий, ситуация серьезная, вы больше не в праве хранить все в секрете. О каком злом духе вы говорите?

Пожилой дворецкий ахнул, а после хрипло начал свой рассказ:

— Когда герцог купил этот замок, он нанял придворного учителя. Он обратился к специально обученному человеку, который сказал, что это место проклято и является обителью злых духов. Герцогу нравился этот замок, и он хотел оставить его себе. Но когда я увидел эти статуи, я сразу же понял, что дело здесь нечисто. Это проделки злого духа.

— Что-то известно об этом духе? — спросила Фэн Фэнцин.

— Вся информация была передана лично герцогу, — печально проговорил Ло Ни. — Мне ничего об этом неизвестно.

Сяо Ли молча опустился на корточки перед телом У Тяня. Прикоснувшись рукой к белому порошку на полу, он сравнил его текстуру с мелом, которым был очерчен круг. Затем внимательно осмотрел тело еще раз и заметил, что У Тянь что-то пытался написать перед смертью.

«Про...» — гласила незавершенная надпись.

«Профессионал?» — подумал брюнет.

Е Линши, стоявший позади Сяо Ли, внимательно наблюдал и вскоре спросил:

— Обнаружили что-то, господин детектив?

Сяо Ли молча повернулся и, поравнявшись с Е Линши, похлопал того по плечу, задумчиво проговорив:

— Кто же убил старину Робина*?

П.п. Есть два варианта интерпретации слов нашего героя:

1) Слова Сяо Ли можно перевести как «Кто малиновку убил?». Если верить повериям британцев, то убийство малиновки всегда предвещает новую смерть или сулит большое несчастье;

2) автор делает отсылку на фильм «Кто убил старину Робина» — это тайваньский триллер, вышедший в прокат в 2017 году. Основной посыл фильма заключается в том, что если человек каким-то образом связан с судьбой другого человека, то он может повторить его судьбу.

— Сам... — тихо ответил Е Линши, понимая, к чему клонит Сяо Ли.

<http://bllate.org/book/12944/1136329>